

3. Прохоров, А.О. Особенности психических состояний личности в обучении / А.О.Прохоров // Психологический журнал. – 1991. – № 1. – С. 47-54.

4. Созонтов, А.Е. Гедонистический и эвдемонистический подходы к проблеме психологического благополучия / А.Е.Созонтов // Вопросы психологии. – 2006. – № 4. – С. 105-114.

5. Gabdreeva G.Sh. 2016. Features of interrelation between the subjective assessment of students' life quality and mental states. *IEJME-Mathematics Education*. 2016. Vol. 11 Issue 4. P. 671-682.

6. Riff C. 1995. The structure of psychological well-being revisited. *J. of Personality and social Psychology*. 1995. Vol. 69. P. 719-727.

Авторы

Габдреева Гюзель Шаукатовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Института психологии и образования КФУ, guzel_gabdreeva@mail.ru

Халфиева Алиса Рамилевна – ассистент кафедры общей психологии Института психологии и образования КФУ, khalfieva@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ В ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ

THE DISTINCTIVE FEATURES OF COMMUNICATION IN PHENOMENOLOGICAL INTERVIEW

Зелеева В.П.

Zeleeva V.P.

Аннотация. В статье рассматривается феноменологическое интервью, целью которого является описание повседневных жизненных переживаний респондента, предъявляемых им самим и полученных им в результате интроспекции в ситуации взаимоисследования с интервьюером. Особенностью коммуникативной модели феноменологического интервью является наличие внутриличностной коммуникации, которая определяет пути развития

коммуникантов. Определены характерные особенности модели коммуникации в феноменологическом интервью и принципы этического взаимодействия. Показано, как сопутствующим действием психолога в феноменологическом интервью становится психологическая поддержка клиентов и создание условий коммуникации, вырабатывающей их субъектность и способность к самоподдержке.

Ключевые слова: феноменологическое интервью, модели коммуникации, внутриличностная коммуникация

Abstract: The article focuses on a phenomenological interview that reviews everyday emotional experience of a respondent. It takes into account both the previous experience of the respondent and the new introspective one produced as the result of mutual analysis with interviewer. The feature of communicative model of phenomenological interview is interpersonal communication determining the communicants' development.

The peculiarities of model of communication in a phenomenological interview and principles of ethical interaction are specified. It is shown how a psychologist accompanies a phenomenological interview with psychological support and creates conditions for communication cultivating their subjectiveness and self-supporting abilities.

Keywords: phenomenological interview, model of communication, interpersonal communication

Введение

Исследования коммуникаций сегодня мы наблюдаем в различных научных сферах: в социологии, политологии, журналистике, психологии, менеджменте, культурологии, лингвострановедении и педагогике. Межличностное общение и способы обмена информацией задают характер социокультурных феноменов. Коммуникативные модели, на которых строится исследование, также подвергаются влиянию социокультурных изменений и приобретают их характер и дополнительные смыслы.

Одним из наиболее распространенных методов исследования в социологии, психологии, педагогике является исследовательское интервью. Его формат и организационные характеристики определяются целями исследований в контексте задач определенной науки. Эти различия значительны. Так, например, в социологии и психологии под интервью традиционно понимался опрос с целью количественной оценки распределения мнений по заранее сформулированным вопросам, а в журналистике – получение сведений об интервьюируемом или свободного мнения о конкретной теме.

Особое место занимает клиническое интервью [11; 24]. Его качество напрямую зависит от качества контакта интервьюера и респондента. В феноменологической психологии мы наблюдаем особый характер исследования – изучается как переживается человеком то или иное событие или явление.

В феноменологической традиции целью качественного исследовательского интервью становится обсуждение и понимание проблем, возникающих в обычной жизни с точки зрения самих респондентов [6; 22]. Н. Sullivan анализировал клиническое интервью как межличностную ситуацию, где соответствующие данные создаются самим взаимодействием в особом коммуникативном пространстве, созданной между интервьюером и респондентом [25]. S.Taylor & R. Bogdan рассматривали социальные феномены с точки зрения действующих лиц и описывали мир, как переживаемый субъектами, опираясь на постулат феноменологической психологии: реальность такова, какой люди ее переживают, имея ввиду психологическую реальность, с которой взаимодействует интервьюер [26].

Феноменологи пытались доверять исследуемому феномену психической реальности человека, не строя предположений относительно происхождения и причин опыта. Описывая и принимая явления такими «как они есть», в психологическом исследовании появилась возможность на иных основаниях строить контакт исследователя и респондента. В феноменологическом интервью они становятся партнерами исследования какого-либо психического феномена. Эта новая роль исследователя от респондента требует иного отношения к переживаемому и

порождает особую модель коммуникации, не свойственную традиционному исследовательскому интервью [17; 18; 19; 20; 21; 27].

Модели коммуникации в исследовательском интервью.

Коммуникация – тип взаимодействия между людьми, предполагающий обмен информацией [12]. В отличие от диалога коммуникация не предполагает слияния людей и в отличие от общения не предполагает использования общих механизмов воспроизводства социального опыта и порождения нового.

Модель коммуникации – это «словесное, графическое или иное описание общей структуры, составных элементов и функциональных характеристик коммуникативного процесса» [8]. И. П. Яковлев рассматривает линейную, интеракционную и транзакционную модели социальной коммуникации на основании наличия и (или) отсутствия в них обратной связи [14].

В. Б. Кашкин выделяет механические (линейные, трансляционные) и немеханические (интеракционные, диалогические, деятельностные) модели коммуникации [7]. На основе анализа моделей коммуникаций Ю.А. Шерковиным, И.А. Колесникова выделяет несколько моделей коммуникации: иерархическую (линейную); горизонтальную (параллельную); интерактивную (круговую) и резонансную [8; 13].

Каждая из коммуникативных моделей в различных классификациях описывает какие-либо аспекты коммуникационного процесса: как происходит процесс передачи информации; каковы цели и намерения адресанта; кому она предназначена, кто адресат; можно ли управлять коммуникацией; кто влияет на отбор информации; каковы взаимосвязи вербальной и невербальной коммуникации; каковы функции сообщения в коммуникации; что влияет на процессы восприятия и понимания информации; каков эффект коммуникации? [3]. Выделение различных моделей коммуникации во многом расширяет классическое представление о коммуникации, как об обмене информацией, не предполагающем взаимовлияния и сотворчества.

Рассмотрим проявление коммуникативных моделей в исследовательском интервью, ориентированном на различные исследовательские задачи.

Предположим, что классическое психологическое исследовательское интервью строится на иерархической модели коммуникации (Ю.А. Шерковин, И.А. Колесникова), линейной (В.Б. Кашкин, И.П. Яковлев) [7; 8; 13; 14]. Это самая простая модель, описанная еще Аристотелем. Передача информации осуществляется в одну сторону. В исследовательском интервью интервьюер должен получить от респондента соответствующую информацию с помощью запланированных закрытых вопросов. Однако, как было сказано выше, клиническое исследовательское интервью допускает спонтанные реакции респондента и подстройку интервьюера к меняющемуся настрою коммуникации. Следовательно, коммуникация в клиническом интервью может быть выражена другой коммуникативной моделью.

Горизонтальная (параллельная) (Ю.А. Шерковин, И.А. Колесникова), интеракциональная, диалогическая (В.Б. Кашкин), модели коммуникации предполагают информационное равноправие участников и представляют собой равноправное совместное генерирование информации при условии, что участники обладают примерно равновесной информацией, которой могут обмениваться в процессе диалога. Этот процесс требует понимания между участниками не только на смысловом, но и на психологическом уровне [7; 8; 13].

Примером круговой (интерактивной) модели коммуникации (Ю.А. Шерковин, И.А. Колесникова), транзакционной (по И.П. Яковлеву) может быть индивидуальное и групповое интервью, фокусированное на теме [7; 13; 14]. В социологической науке групповое фокусированное интервью как метод исследования направлено на изучение отношения респондентов к поставленной проблеме и является качественным исследованием [1; 2; 5; 9; 23].

Резонансная модель коммуникации продуктивна в психотерапевтических исследованиях, ориентированных на сопереживание и психологическую поддержку клиента. В данной коммуникации субъекты могут находиться в идентичных состояниях и способны иметь одинаковые по направленности установки [13]. Чувства психолога в этой модели коммуникации могут быть инструментом исследования, поэтому важен процесс отражения чувств

клиента. Вся терапевтическая коммуникация строится на динамике переживаний и отношений коммуникантов.

Модели коммуникации в феноменологическом интервью.

Феноменологическое исследование не укладывается ни в одну описанную выше модель коммуникации. Феноменологическая психология концентрирует свое внимание на актуальном переживании происходящего во внутриличностном мире. Феноменологией основное значение придается событиям и собственно тому, как они переживаются человеком, почти безотносительно к внешней, физической действительности. У феноменолога нет попытки отрицать объективную реальность событий, скорее основной проблемой феноменологического анализа является задача избегать сосредоточения на самих физических событиях и вместо этого заниматься тем, как они воспринимаются и переживаются. Реальный смысл для феноменолога представляет исследование отношений индивида с событиями реального мира и его реакций на эти события.

Целью феноменологического интервью является описание повседневных жизненных переживаний респондента, предъявляемых им самим исследователю и полученных им в результате интроспекции в ситуации взаимоисследования с исследователем-интервьюером. Задача феноменолога – максимально сохранить специфику изучаемого феномена и уберечь от интерпретаций и вмешательства собственного опыта. Феноменологическое исследование ориентировано не на изучение частной жизни, а на соисследование переживаемого респондентом феномена. Вопросы, утверждения и обобщения, используемые интервьюером, направлены на вызывание описаний, ориентированных не на подтверждение теоретической гипотезы, а на фокусирование на получении максимально детализированных описаний жизненных переживаний [15; 16].

В феноменологическом интервью присутствует не только межличностная коммуникация, но оно также направлено на порождение внутриличностной коммуникации. Внутриличностная коммуникация подразумевает осознанное

или неосознанное общение человека с самим собой, она является основой для саморазвития и самовоспитания, а также для духовного развития человека и развивает у него способность постигать высший смысл, проявленный в повседневной ситуации, способность заглянуть в будущее, отказавшись от простраивания причинно-следственных связей прошлых событий [4; 10]. Внутрилиchnостный процесс, активизированный исследователем и осуществляемый в последствии в соисследовании является ядром феноменологической коммуникации (Рис.1).

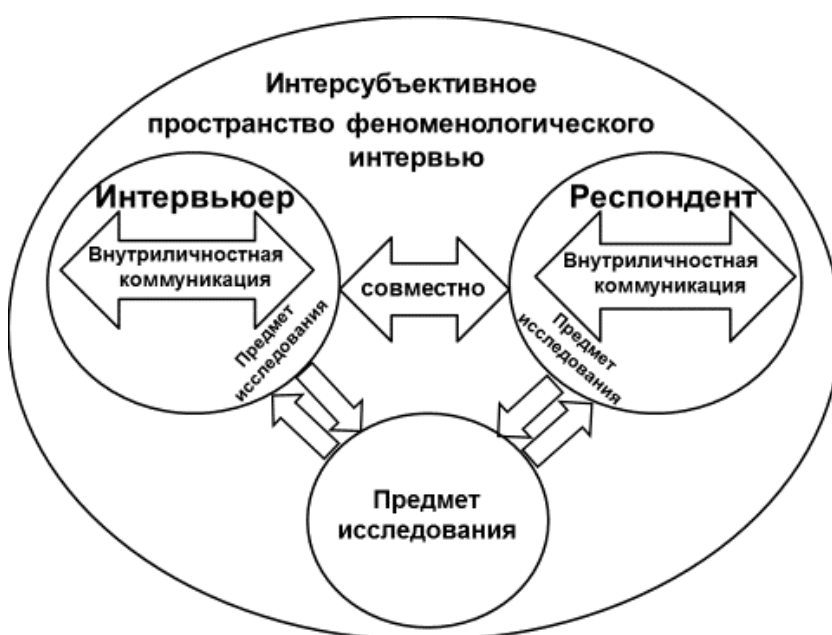

Рис.1. Модель феноменологической коммуникации

Представленная на рисунке 1 модель коммуникации в феноменологическом интервью отражает сложность ее организации. В этой модели можно увидеть, что связи всех элементов системы претерпевают изменения в процессе коммуникации. Изменения этих связей определяют трансформацию системы в целом. Интерсубъективный характер пространства коммуникации определяется совместным исследованием как предмета исследования, так и самой коммуникации. Деление коммуникантов как интервьюера и респондента условно, так оба коммуниканта являются соисследователями переживаемого феномена. Вопросы интервьюера на первом

этапе интервью включают процесс интроспекции респондента, а сама коммуникация впоследствии заключается в фокусировании на переживаемом.

Выводы. Проведенный анализ коммуникативных моделей в исследовательском интервью позволил выделить характерные особенности модели коммуникации в феноменологическом интервью, определяющиеся его особым статусом и специфическими задачами феноменологического исследования.

Во-первых, исследование феномена переживаний требует характерных этических принципов в коммуникации, определяющих ее интерсубъективный характер. Этика отношений в данной модели коммуникации предполагает абсолютное доверие данным о психологическом феномене, получаемым в процессе интервью. Качество получаемых данных зависит от взаимного доверия и психологической безопасности респондента, от его способности и готовности исследовать феномены своего жизненного мира и готовности делиться этими данными с исследователем. Создание условий для получения этих данных от респондента исследователем определяет коммуникативную модель проводимого исследования.

Во-вторых, процесс понимания изучаемого феномена значительно отличается от понимания в других исследованиях. Характер описания и интерпретации получаемых данных требует, чтобы вопросы, задаваемые исследователем, во внутриличностной коммуникации респондента были обращены им к самому себе. Понимание исследователем психологического феномена, изучаемого совместно с респондентом напрямую зависит от понимания этого феномена самим респондентом. Так как предметом исследования является переживание или переживаемое, то исследователь, описывая и интерпретируя психологическую реальность другого человека опирается на рефлексивные данные, отказывается от всех теоретических установок и заранее построенных научных гипотез, используя обыденный язык описания, свойственный такому исследованию. Исследователи, принадлежащие феноменологической традиции, настаивают на необходимости работать на уровне очевидных смыслов текста и самопонимания исследуемых.

В-третьих, модель коммуникации, ориентированная на изучение психической реальности и психических феноменов, наиболее эффективна для клинических исследований. Модель коммуникации в феноменологическом интервью благодаря своей гибкости дает возможность клиенту самому осознать свои особенности поведения и межличностного общения, а также внутриличностные конфликты создающие жизненные трудности и проблемы. Сопутствующим действием клинического психолога в феноменологическом интервью становится психологическая поддержка клиентов и создание условий коммуникации, выращающей их субъектность и способность к самоподдержке.

В заключении нужно отметить, что смена установки психологов в отношении изучения антропологических феноменов повышает качество проведенного исследования, предметом которого являются переживаемые события и субъективная психологическая реальность.

Как было показано выше, качество получаемых данных в исследовании психических феноменов зависит от характера коммуникации. Изучение коммуникативных моделей в психологии позволяет повысить эффективность как психологического исследования, так и психологической помощи.

Таким образом, феноменологическая модель коммуникации заслуживает особого внимания исследователей психологических феноменов, как с целью повышения качества психологических исследований, ориентированных на индивидуальное и неповторимое, так и с целью расширения спектра изучаемых феноменов и инструментария психологического исследования.

Список литературы

1. Белановский, С.А. Глубокое интервью / С.А. Белановский – Москва: Никколо-Медиа, 2001. – 320 с.
2. Белановский, С.А. Метод фокус-групп / С.А. Белановский. – Москва: Никколо-Медиа, 2001. – 280 с.
3. Гнатюк, О.Л. Основы теории коммуникации. / О.Л. Гнатюк. – Москва: КНОРУС, 2010. – 107 с.

4. Зелеева, В.П. Внутриличностная коммуникация как основа саморазвития коммуникативной культуры студента / В.П. Зелеева // Педагогика творческого саморазвития: проблемы инновационности, конкурентоспособности и прогностичности образовательных программ. Материалы XX Всероссийской научной конференции. 24-25 марта 2010 – С.194-197
5. Зелеева, В.П. Психодраматическая модель педагогической коммуникации /В.П. Зелеева // Сборник трудов Международной научной конференции, посвященной 200-летию педагогического образования в КФУ/ под науч. ред. В.И. Андреева. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – С.205-210
6. Квале, С. Исследовательское интервью / С. Квале. – Москва: Смысл, 2009. – 301 с.
7. Кашкин, В.Б. Основы теории коммуникации / В.Б. Кашкин. – Москва: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 256 с.
8. Колесникова, И.А. Коммуникативная деятельность педагога И.А. Колесникова. – Москва: Издательский центр «Академия», 2007. – С.16
9. Мельникова, О.Т. Фокус-группы в маркетинговом исследовании: Методология и техники качественных исследований в социальной психологии. Москва: Издательский центр «Академия», 2003. – 165 с.
10. Пивоваров, А.М. Внутриличностная коммуникация как предмет социологического анализа. – <http://www.jourssa.ru/2006/4/4b/Pivovarov.pdf>
11. Соммерз-Фланаган, Д, Соммерз-Фланаган, Р. Клиническое интервьюирование / Д. Соммерз-Фланаган, Р. Соммерз-Фланаган. – Москва: Изд. дом «Вильямс», 2006. – 672 с.
12. Социальная Философия: Словарь/ Сост. и ред. В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов. – 2-е изд. исп. и доп. – Москва: Академический проект; Екатеринбург: Деловая Книга, 2006. – С.223-224.
13. Шерковин, Ю.А. Психологические проблемы массовых информационных процессов / Ю.А. Шерковин. – М., 1973. – С 13-35.

14. Яковлев, И.П. Ключи к общению: Основы теории коммуникации / И.П. Яковлев – СПб: Авалон, Азбука-классика, 2006. – С.12-13
15. Янчук, В.А. Методология и методы психологического исследования в психологии и социальных науках / В.А. Янчук. – Минск: АПО, 2011. – 373 с.
16. Янчук, В.А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эклектический подход / В.А. Янчук – Минск: Бестпринт, 2000. – 416 с.
17. Busygina N.P. 2009. Phenomenological and hermeneutical approach in qualitative psychological research. *Cultural and historical psychology*, 17-26.
18. Busygina N.P. 2009 Phenomenological description and interpretation: examples of the analysis of data in qualitative psychological researches. *Advisory psychology and psychotherapy*, 2, 52-76.
19. Busygina N.P. The method of qualitative research in psychology. Moscow: INFRA, 2013
20. Giorgi A. 1984. Toward a Phenomenologically Based Unified Paradigm for Psychology. *The Changing reality of Modern Man Essays in Honor of J.H.van den Berg*. Capetawn: Juta, 20-34.
21. Giorgi A. & Giorgi B. 2003. The Descriptive Phenomenological Psychological Method. Qualitative. *Research in Psychology Expanding Perspectives in Methodology and Design*. Washington, DC, 243-273.
22. Kvale S. 1996. *InterViews: An Introduction to Qualitative Research Interviewing/* thousand Oaks: Sage, 225-241.
23. Merton R.K., Fiske M., Kendal P.K. The Focused Interview. *The Free Press. Glencoe*, Illinois, 1956.
24. Sommers-Flanagan, J. & Sommers-Flanagan, R. 1989. A categorization of pitfalls common to beginning interviewers. *Journal of Training and Practice in Professional Psychology*, Тш3, P.58-71
25. Sullivan H.S. The psychiatric interview. New York: Norton, 1954, 156 p.
26. Taylor S. & Bogdan R. Introduction to qualitative research – The search for meanings/ New York: John Wiley, 1984.

27. Ulanovskii A.M. Phenomenological method in psychology, psychiatry and psychotherapy. 2007. *Methodology and history of psychology*. So 2, vol.1, 27-51.

Автор

Зелеева Вера Петровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, Института психологии и образования КФУ

ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРЕЖИВАНИЕ И ВПЕЧАТЛЕНИЕ
СУБЪЕКТА

MENTAL STATE, EXPERIENCE AND IMPRESSION OF PERSON

Фахрутдинова Л.Р.

Fahrutdinova L.R.

Аннотация. Статья посвящена теоретическим аспектам базовых психологических категорий «переживание» и «психическое состояние». Предложена модель системы взаимоотношений психических процессов и состояний, имеющая трехчленную структуру. Показано, что психическое состояние можно рассматривать как впечатление, актуализирующее переживание субъекта.

Ключевые слова: субъект, психическое состояние, переживание, впечатление

Abstract: The article is devoted to the theoretical aspects of basic psychological categories of "experience" and "mental state". A model of mental processes and the system of relations of states is designed, which has three-member structure. It is shown that mental state can be seen as an impression actualize the experience of the subject.

Keywords: subject, experience, mental state, impression